

ЭГОИЗМ

предательство
разобщённость
потеря корней

ШУМ

серость

потеря корней

предательство
потеря корней

разобщённость

предательство шум

шум

потеря корней

многлюдность
тревога

ШУМ

многлюдность

потеря корней

предательство

серость

ШУМ

эгоизм

многлюдность

тревога

серость

ШУМ

эгоизм

тревога

серость

ШУМ

эгоизм

потеря корней

многлюдность

серость

потеря корней

серость

разобщённость

ЭГОИЗМ

потеря корней

тревога

серость

эгоизм

потеря корней

тревога

тревога

эгоизм

ШУМ

потеря корней

разобщённость

серость

разобщённость

многлюдность

тревога

предательство

предательство

потеря корней

шум

эгоизм

тревога

многлюдность

предательство

эгоизм

серость

многлюдность

предательство

многлюдность

тревога

предательство

ЭГОИЗМ

эгоизм

тревога

предательство

разобщённость

потеря корней

потеря корней

МНОГЛЮДНОСТЬ

разобщённость

Разбросаны неведомой рукой
По всей России нашей деревушки.
Размеренность царят в них и покой,
Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд
Оконцами на мир взирают грешный,
Да старики на лавочках сидят,
О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов,
Не бегают давно в деревне дети.
Под скрип телеги, шорохи листов,
Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно,
Избушек половина там пустая,
Травой по пояс заросло гумно,
Стоят деревни, тихо умирая.

Печальна участь русской деревни. Только за последние годы страна лишилась множества сёл и деревень. Кругом запустение, осколки былых селений, а на их месте – лопухи, да лебеда, да крапива. И кладбища забыты, некому поминать своих родных. Тяжело пережить разруху деревни. Больно и оттого, что покидает родные места молодёжь, устремившаяся в города за красивой жизнью.

Но мы должны помнить, что деревня – это наши истоки, что без малой родины нет большой. Мы часто вспоминаем детство: перезвон весёлых сенокосов, родную речку, походы по грибы и ягоды, колокольный звон, запах свежего хлеба и парного молока... И на душе становится тепло и светло.

Разбросаны неведомой рукой
По всей России нашей деревушки.
Размеренность царят в них и покой,
Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд
Оконцами на мир взирают грешный,
Да старики на лавочках сидят,
О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов,
Не бегают давно в деревне дети.
Под скрип телеги, шорохи листьев,
Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно,
Избушек половина там пустая,
Травой по пояс заросло гумно,
Стоят деревни, тихо умирая.

Разбросаны неведомой рукой
По всей России нашей деревушки.
Размеренность царят в них и покой,
Забыли настоятелей церквушки.

Избенки покосившиеся в ряд
Оконцами на мир взирают грешный,
Да старики на лавочках сидят,
О чем-то разговор ведут неспешный.

Не слышно молодежи голосов,
Не бегают давно в деревне дети.
Под скрип телеги, шорохи листов,
Паук, не торопясь, сплетает сети.

Вся молодежь уж в городе давно,
Избушек половина там пустая,
Травой по пояс заросло гумно,
Стоят деревни, тихо умирая.

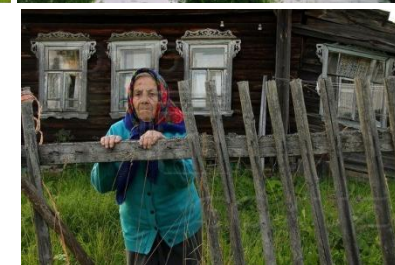

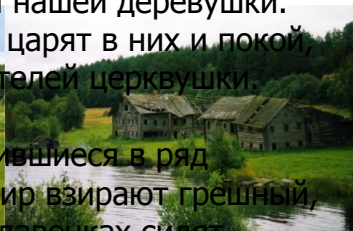
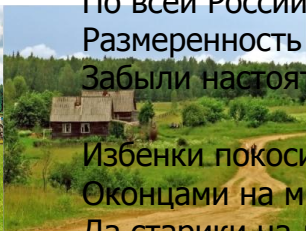
*Разбросаны неведомой рукой
По всей России нашей деревушки.
Размеренность царят в них и покой,
Забыли настоятелей церквушки.*

*Избенки покосившиеся в ряд
Оконцами на мир взирают грешный,
Да старики на лавочках сидят,
О чем-то разговор ведут неспешный.*

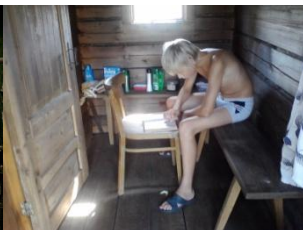
*Не слышно молодежи голосов,
Не бегают давно в деревне дети.
Под скрип телеги, шорохи листов,
Паук, не торопясь, сплетает сети.*

*Вся молодежь уж в городе давно,
Избушек половина там пустая,
Травой по пояс заросло гумно,
Стоят деревни, тихо умирая.*

Разбросаны неведомой рукой
 По всей России нашей деревушки.
 Размеренность царят в них и покой,
 Забыли настоятелей церквушки.
 Избенки покосившиеся в ряд
 Оконцами на мир взирают грешный,
 Да старики на лавочках сидят,

Вся молодежь уж в городе давно,
 Избушек половина там пустая,
 Травой по пояс заросло гумно,
 Стоят деревни, тихо умирая.

